

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 821.112.2-9(043.3)

ЛУШНЕВСКАЯ

Екатерина Владимировна

«ПЕСНЬ О НИБЕЛУНГАХ»

**В КОНТЕКСТЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЭПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ:
ЖАНРОВЫЕ И КОМПОЗИЦИОННО-СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(немецкая)

Минск, 2019

Работа выполнена в учреждении образования
«Полоцкий государственный университет»

Научный руководитель **Гугнин Александр Александрович**,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры мировой литературы
и иностранных языков учреждения
образования «Полоцкий государственный
университет»

Официальные оппоненты: **Мусиенко Светлана Филипповна**,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры иностранных языков
учреждения образования «Гродненский
государственный университет имени Янки
Купалы»

Синило Галина Вениаминовна,
кандидат филологических наук, доцент,
профессор кафедры культурологии
Белорусского государственного
университета

Оппонирующая организация Учреждение образования «Минский
государственный лингвистический
университет»

Защита состоится 10 января 2020 г. в 13.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.12 при Белорусском государственном университете (220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, филологический факультет, ауд. 62; тел. ученого секретаря: 327-63-78).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «__» декабря 2019 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

Н. Н. Хмельницкий

ВВЕДЕНИЕ

«Песнь о Нибелунгах» (*Der Nibelunge Nôt*, конец XII – начало XIII века) принадлежит к уникальным памятникам мировой литературы с многовековой историей существования. После открытия трех основных рукописей «Песни» (Хоэнемской, ныне Мюнхенской, рукописи А (1755), Санкт-Галленской рукописи В (1767), Донауэшингенской рукописи С (1779)) началось ее активное изучение. Труды Ф. Г. фон дер Хагена и К. Лахмана стали основой системного научного подхода к «Песни о Нибелунгах». В XIX–XX вв. А. Хойслер и Т. В. Брауне изучали вопросы происхождения эпоса и предыстории текста «Песни». В российской медиевистике XIX–XX вв. в трудах А. Н. Веселовского, М. И. Кудряшева, В. М. Жирмунского, А. Я. Гуревича произведение рассматривалось в контексте комплексного исследования древнегерманской литературы. В фундаментальных работах XX в. Д. Кралика, Б. Нагеля, Ф. Панцера, Й. Сцёвёर्फфи, В. Хоффмана, В. Й. Шрёдера, О. Эрисмана «Песнь о Нибелунгах» изучалась с точки зрения трактовки сюжета, структуры, истории и предыстории эпоса. Исследования и интерпретации зарубежных ученых XXI в. (Н. Г. Бикерт, Ш. Р. Бойд, М. Вендель, Я.–Д. Мюллер, Й. Хайнцле, У. Шульце, М. К. Меньщикова, М. М. Русяева, Ю. Н. Бучилина) и статьи отечественных исследователей (О. Ч. Гронская и Н. И. Миленкевич) свидетельствуют о все возрастающем интересе к данному эпосу. Сравнительный анализ «Песни о Нибелунгах» с героической поэмой Беларуси (на примере «Радзивиллиады» Я. Радвана) отражен в статьях Е. В. Лушневской¹ и позволяет сделать вывод о наличии отличительных черт произведений, поскольку среди памятников белорусской литературы отсутствуют прямые аналоги героического эпоса, подобного «Песни о Нибелунгах».

Актуальность данной работы обусловлена следующими факторами:

- важностью изучения западноевропейского эпического наследия в условиях открытости и толерантности Беларуси по отношению к любым значимым явлениям мировой художественной культуры;
- необходимостью в белорусском литературоведении комплексного труда, обобщающего опыт научных исследований «Песни о Нибелунгах», созданных

¹ Лушневская, Е. В. Героический эпос Беларуси XVI века (на примере «Радзивиллиады» Я. Радвана) / Е. В. Лушневская // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития : материалы I Респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием / редкол.: О. Г. Прохоренко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 200–203; Лушнёўская, К. У. «Радзівіліяда» Я. Радвана ў эпічнай традыцыі Еўропы (на прыкладзе параўнальнага аналізу з «Песняй пра Нібелунгаў») / К. У. Лушнёўская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А : Гуманитарные науки. – Новополоцк, 2016, №10. – С. 22–26.

к настоящему времени, и назревшей потребностью в рамках одной работы выявить и описать существенные стороны поэтики произведения: жанр, композицию, стиль;

– значимостью обращения к классическому памятнику Средневековья, глубокое исследование которого позволяет узнавать и характеризовать подобные произведения в любой литературе мира, в том числе белорусской;

– введением в научный оборот отечественного литературоведения теоретических и историко-литературных источников на немецком языке, не переведенных на сегодняшний день на белорусский и русский языки.

Методы исследования. Проведенное исследование базируется на культурно-историческом и компаративном методах, а также на историко-контекстуальном методе. Методология диссертационного исследования позволила охарактеризовать жанровое и композиционно-стилевое своеобразие «Песни о Нибелунгах» в контексте западноевропейской эпической традиции.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами

Исследование особенностей жанра и композиции «Песни о Нибелунгах» проводилось в рамках плановых научных тем Министерства образования Республики Беларусь на кафедре мировой литературы и иностранных языков Учреждения образования «Полоцкий государственный университет»: по госбюджетной теме № 1926 «Белорусский язык и литература в контексте славянских, германских и романских языков и литератур: история и современность» (2006–2010), теме № 2311 «Славянские, германские и романские языки и литературы: общее и особенное в историческом и современном взаимодействии современных культур» (2011–2015) и теме № 20160283 «Образ “свой” – “чужой” в национальной картине мира в белорусской, русской и зарубежной литературах» (2016–2020).

Цель и задачи исследования

Целью диссертационного исследования является выявление жанровых и композиционно-стилевых особенностей эпоса «Песнь о Нибелунгах» в контексте средневековой западноевропейской эпической традиции.

В связи с этим ставятся следующие **задачи**:

1) исследовать жанровую структуру «Песни о Нибелунгах», с одной стороны, обращая особое внимание на ее историческую и фольклорно-мифологическую основу, и, с другой стороны, выявляя черты произведения, обусловленные эпохой расцвета куртуазной литературы;

2) раскрыть специфику композиции «Песни о Нибелунгах» и обосновать значимость роли анонимного автора в придании произведению художественного единства;

3) установить общие и особенные жанровые, композиционные, стилевые черты «Песни о Нибелунгах» и памятников предшествующей и современной литературе западноевропейской эпической традиции.

Объект и предмет исследования

Объектом диссертационного исследования является оригинальный текст «Песни о Нибелунгах» (*Der Nibelunge Nôt*) на средневерхненемецком языке, имеющий основой рукопись В.

Предметом исследования выступают жанр, композиция и стиль «Песни о Нибелунгах».

Научная новизна

В диссертации жанр, композиция, стиль «Песни о Нибелунгах» исследованы в единстве, обусловленном мастерством анонимного автора произведения, переосмыслившего сказания древности в рамках современной ему рыцарской культуры и новой эпохи развития эпических жанров. Понятие «нибелунгов стиль» получает в исследовании расширительное значение, распространяясь от характеристики художественной речи до системы принципов, организующих художественное единство памятника. Диссертантом выявлены типологические особенности «Песни о Нибелунгах» сквозь призму корреляции с другими образцами эпоса в средневековой эпической традиции западноевропейской литературы.

Положения, выносимые на защиту

1. Для определения жанра «Песни о Нибелунгах» следует использовать термин «героический эпос», подчеркивая тем самым, что это литературное произведение, художественное содержание и поэтика которого определяются авторской волей. При этом следует иметь в виду народную фольклорную традицию, воспринятую неизвестным средневековым автором. Генезис жанра «Песни о Нибелунгах» происходит с опорой на фольклорно-мифологическое наследие в условиях эпохи наивысшего расцвета средневекового эпоса. Куртуазная литература оказывает влияние на автора, который предлагает новую интерпретацию древних мотивов, сюжетов, характеров. Для художественного времени и пространства произведения характерны нарушения. Попадание героя в иное время-место приводит к необратимым последствиям в судьбе героя. Эпические герои вступают в непримиримый конфликт с внешними обстоятельствами и погибают.

2. Композицию «Песни о Нибелунгах» отличают запутанный сюжет, композиционные повторы и противопоставления, сложная пространственно-временная структура произведения. Для конфликта «Песни о Нибелунгах» решающее значение имеют восходящие к мифу мотивы судьбы и клада. Клад проклят, герои эпоса обречены на смерть. Мотив клада связывает композиционные части эпоса, с его помощью автор раскрывает истинную природу персонажей. На фоне внешних обстоятельств автор эпоса изображает внутренний мир героев. Персонажи эволюционируют в поворотных моментах сюжета, упраздняя тем самым принцип отсутствия эволюции у героев эпоса. Мотивировка действий находит отражение в завершающих строфы формулах. Куртуазность и древняя героика соединены автором при помощи особого «нибелунгова» стиля, который оказывает влияние на жанровую характеристику «Песни о Нибелунгах» как героического эпоса с отчетливыми чертами авторского отношения к изображаемой действительности.

3. «Песнь о Нибелунгах» обнаруживает тематическое сходство с современными ей и предшествующими по времени создания памятниками европейской литературы, как «Песнь о Хильдебранде», «Вальтарий», «Беовульф», «Песнь о Роланде». Все они отражают средневековое мировоззрение, изображают честь, славу, вассальную верность, побратимство как ценности западноевропейской средневековой культуры. Вместе с тем, внутренний мир героев «Песни о Нибелунгах» показан более развернуто, чем в других памятниках. Персонажи «Песни» способны эволюционировать в отличие от более статичных героев средневековых эпических произведений. В «Песни о Нибелунгах» можно видеть уникальную для средневекового героического эпоса смену главного героя, перенос композиционного центра с Зигфрида на Кримхильду. Отличает памятник от предшествующей эпической традиции характерный для всего повествования прием «логики конца», связанный с постоянным упоминанием трагической развязки «Песни о Нибелунгах».

Личный вклад соискателя ученой степени

Результаты диссертационного исследования получены автором самостоятельно на основе изучения «Песни о Нибелунгах» и других памятников средневековой литературы: «Вальтария», «Песни о Хильдебранде», «Беовульфа», «Песни о Роланде».

Апробация результатов диссертации и использование ее результатов

Промежуточные и окончательные результаты диссертации были представлены на международных и республиканских научных конференциях в период с 2007 по 2019 годы: Международная литературоведческая

конференция «Русская, белорусская и мировая литература: история, современность, взаимосвязи» (ПГУ, Полоцк, апрель 2007); Международная научная конференция «Гендер и проблемы коммуникативного поведения» (ПГУ, Полоцк, ноябрь 2007); Международный научный семинар филологических наук: «История и современность, школы и методы, проблемы и перспективы» (ПГУ, Полоцк, апрель 2008); Международная англоязычная конференция «National and European Dimension in Research» (ПГУ, Новополоцк, апрель 2011); Международный научный семинар «Слово – текст – контекст. Методы, способы и приемы анализа художественного произведения и литературного процесса» (ПГУ, Полоцк, май 2011); Международный научно-методологический семинар «Филологические дисциплины в университетском образовании: наука, методология, методика» (ПГУ, Полоцк, май 2012); Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (МЦНО, Москва, декабрь 2012); Республиканская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков» (БрГУ им. А.С.Пушкина, Брест, февраль 2013); Рэспубліканская навукова-практычная канферэнцыя маладых навукоўцаў «Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання» (БДУ, Мінск, сакавік 2013); Международный научно-методологический семинар «Поиски оптимальной методологии литературоведческих исследований: перспективы историко-контекстуального и других подходов к изучению литературы и языка» (ПГУ, Полоцк, май 2013); Международная юбилейная конференция «Язык: традиции и инновации» (МГЛУ, Минск, сентябрь 2013); Международная научная конференция «Творческая личность в культуре и литературе Америки и Европы» (МГЛУ, Минск, ноябрь 2013); Международная научная конференция «Немецкая культура в контексте мировой» (БГУ, Минск, апрель 2014); Международная конференция «Войны и катастрофы XX века и их осмысление в белорусской, русской и мировой литературах» (ПГУ, Полоцк, май 2014); Международная конференция «Формирование и развитие национального самосознания в отражении белорусской, русской и зарубежных литератур» (ПГУ, Полоцк, май 2015); Міжнародная навуковая канферэнцыя «Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай» (БДУ, Мінск, кастрычнік 2015); Международная научная конференция «Гендер и проблемы коммуникативного поведения» (ПГУ, Полоцк, октябрь 2016); Республиканская научно-практическая конференция с международным участием «Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы исследования» (БГУ, Минск, февраль 2017); Международная конференция

«Революции и гражданские войны в зеркале мировой литературы» (ПГУ, Полоцк, октябрь 2017).

Результаты исследования использованы автором диссертации при чтении лекционных курсов «История литературы страны изучаемого языка (немецкий): история литературы Средних веков и Возрождения», «История зарубежной литературы Средних веков и Возрождения» для студентов специальности 1–21 05 06 «Романо-германская филология».

Опубликованность результатов диссертации

По теме диссертации опубликовано 24 статьи, из которых 9 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК (4,9 авторских листа), 6 – в научных сборниках (1,9 авторских листа), 9 – в материалах научных конференций (2,3 авторских листа). Общий объем опубликованных материалов составляет 9,1 авторских листа.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения и библиографического списка. Общий объем диссертации – 151 страница, основной текст размещен на 131 странице, библиографический список занимает 20 страниц (количество использованных библиографических источников – 251, из них 123 – на иностранных языках; количество источников, принадлежащих автору диссертации, – 24).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава **«Жанровая структура “Песни о Нибелунгах”»** состоит из четырех разделов. В разделе 1.1 **«Историческая основа “Песни о Нибелунгах” как героического эпоса»** приводятся гипотезы наличия исторического в исследуемом эпосе. По мнению О. Хёфлера, «героический эпос хранит славу исторических героев, почитает их и выступает в роли исторического самосознания народа»², вместе с тем основу сюжета «Песни о Нибелунгах» образуют два факта, имеющие историческое значение: уничтожение гуннской армией под предводительством Аэция (*Flavius Aetius*, ум. 454) войска бургундов при короле Гундахаре (*Gundahar*, ок. 385–436) в 436 году и смерть Аттилы (*Attila, Etzel*) в 453 году в брачную ночь с Хильдиго (*Hildico*). Исторический материал, став содержанием «Песни о Нибелунгах», претерпевает значительные изменения: эпические бургунды погибают в результате мести Кримхильды, супруги Этцеля (Аттилы), а смерть Аттилы в

² Höfler, O. Deutsche Heldensage / O. Höfler // Zur germanisch-deutschen Heldensage / hrsg. v. K. Hauck. – Darmstadt, 1961. – S. 52–81. – S. 62.

эпосе вовсе заменяется убийством Кримхильды. Причем автор эпоса пренебрегает временной дистанцией исторических событий: Этцель, Гунтер и Дитрих не являлись современниками в истории, но сведены автором в одной заключительной битве. Все эпическое повествование лежит вне исторических рамок и разыгрывается в новом пространстве-времени; несмотря на концентрацию событий первой части эпоса при дворе бургундов, а второй части – у гуннов, пространственная определенность эпоса носит условный характер. Существование исторического Аттилы, а также бургундских королей (исторических Гундахара, Гислахара), а также других действующих персонажей (Зигфрида – Сигиберта, Кримхильды – Хильдико, Брюнхильды – Брунигильды, Дитриха – Теодериха) позволяет проводить аналогии, основанные на именах, что представляется недостаточным для комплексного исследования исторической основы «Песни о Нибелунгах». Вместе с тем скандинавские саги о Сигурде, отличные от исторически зафиксированной гибели бургундов, также не лишены исторической основы. Исторические образы Арминия, Урайи, Сигиберта обнаруживают сходство с Зигфридом и могли оказать влияние на создание его образа, однако, полное отождествление невозможно; эпос – не история. Саксонская война, погребение Зигфрида, бракосочетание Этцеля с Кримхильдой – все эти события обнаруживают сходство в описании фактов исторической действительности. Таким образом, в «Песни о Нибелунгах» присутствует доля исторического в буквальном смысле; значительным является его опосредованное участие в эпосе, поскольку в эпосе факты средневековой действительности представлены обобщенно: автор включил в сюжет самое значимое, сведя воедино легендарных личностей и значимые факты и создав уникальное творение – «Песнь о Нибелунгах».

Раздел 1.2 **«Генезис жанра: миф и фольклор как источники “Песни о Нибелунгах”»** посвящен анализу фольклорно-мифологических элементов в скандинавской саге о Сигурде и о Брюнхильд, которая, как и сказание исторического происхождения о гибели бургундов, стало основой «Песни». По своей структуре сага о Сигурде архаичнее, чем сказание о бургундах, что позволяет, с одной стороны, искать связь с мифами о богах и героях (Ф. Р. Шрёдер, Я. де Фрис), а, с другой – с героической сказкой (Ф. Панцер). Обе гипотезы призваны оправдать не поддающееся историческому объяснению особое положение героя. Подтверждением происхождения Зигфрида из фольклорно-мифологического наследия служит гипотеза, согласно которой Сигурд представлен неким архетипом, восходящим к мифу о сыне бога, который послужил образцом для многих других героев, общечеловеческим

первообразом³. Фольклорно-мифологические черты усматриваются в эпизодах битвы с драконом, добычи клада, убийства на охоте. Однако можно только предполагать, что сюжет «Песни о Нибелунгах» проявляет схожие черты со сказочной схемой повествования, где имеют место поиск супруги, добывание чудесных предметов, заключение брака, выполнение трудных задач, идентификация, обман, победа в бою и другие, которые Ф. Панцер рассматривает в тесной связи с мотивом сватовства. Вместе с тем сцена неудачного покорения невесты резко контрастирует с остальным «повествованием о героях», если принимать во внимание наличие в них качеств, соответствующих идеальному герою. В белорусской богатырской сказке мотив сватовства вовсе отодвигается на второй план, основное внимание сконцентрировано на подвиге змееборчества. Мотив сватовства в белорусской сказке о сватовстве в значительной степени отличается от данного мотива.

В защиту несостоятельности сказочной гипотезы Я. де Фрисом приводится ряд аргументов, доказывающих наличие определенных различий между сказкой и «Песней о Нибелунгах». Среди основных автор упоминает пространственную неопределенность мира сказки, тогда как сказание о героях разыгрывается в географически определенном мире; ведущую роль волшебных сказочных предметов, в то время как в героическом сказании такие предметы лишь второстепенны; присутствие характерного для сказки оптимистичного тона повествования в отличие от пессимистичного – в сказании о героях. Героическое сватовство, родовая месть и борьба с чудовищами – характерные темы не только героического эпоса, но и богатырской сказки. Это служит подтверждением мысли о том, что «само народно-поэтическое творчество является колыбелью героического эпоса»⁴. Таким образом, «Песнь о Нибелунгах» основана на сказании о Зигфриде, вероятно образованном согласно мифическому архетипу; на сказочном сюжете о первых приключениях героя, отличающихся типично сказочным ходом событий; на исторических событиях, являющихся предметом второй части «Песни о Нибелунгах». История, миф, сказка и сага стали своего рода материалом, который автор эпоса перенес в свое время, эпоху расцвета рыцарской культуры и придал ему окончательное оформление, создав «Песнь о Нибелунгах».

Раздел 1.3 *«Влияние куртуазной литературы на жанровое своеобразие „Песни о Нибелунгах“»* дает представление о куртуазной эпохе, времени письменного оформления «Песни о Нибелунгах». Дистанция, отделяющая

³ Schröder, F.R. Sigfrids Tod / F.R. Schröder // Germanisch-Romanische Monatsschrift. – Heidelberg, 1960. – № 41. – S. 111–122.

⁴ Теория литературы: Основные проблемы в ист. освещении: в 3 т. / ред.кол. Г. Л. Абрамович (гл.ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1962–1965. – Т. 2: Роды и жанры литературы / Г. Л. Абрамович [и др.]. – 1964. – 487 с. – С. 69.

время возникновения сказаний о Зигфриде и сказания о бургундах от момента придания эпосу письменной формы, оказала существенное влияние на древние сказания. Автор, изображая эпический мир, не мог освободиться от куртуазного влияния. Автор переносит эпических героев древности в средневековую рыцарскую культуру, и они должны ей соответствовать. Герои длительное время проживают при дворах королей, где царят свои правила куртуазно-рыцарской культуры, основанной не только на любви к прекрасной даме и служению ей, но и на супружеской верности, мести, феодальной чести, вассальном долге и клятве побратима. Кроме того, рыцарь должен был «постоянно заботиться о своей славе»⁵. Немаловажную роль в изображении рыцарской культуры имеет церемониал, связанный с описанием празднеств, турниров и приема гостей, в которых каждый герой должен придерживаться соответствующих норм и правил. Отрицание правил несет в себе разрушение. Так, понятие *«hochgemüete»*, используемое для характеристики ключевых составляющих рыцарской культуры, и понимаемое как «стиль поведения знатного лица» или «благородный образ мыслей», часто контрастирует с понятием *«übermüete»*, или «высокомерием», которое выходило за рамки рыцарского Средневековья и нередко характеризовало эпических героев. При детальном рассмотрении «Песни о Нибелунгах» понятно, что внешний лоск скрывает истинные мотивы поведения героев, природа которых уходит своими корнями в варварское прошлое. Придворный жест щедрого гостеприимства подразумевает приобретение славы, что отсылает к древнегерманской культуре; борьба за любовь превращается в борьбу за власть; вместо придворного жеста – служения даме – используется грубая сцена покорения невесты; придворный мотив побратимства заменен мотивом обмана.

В разделе 1.4 **«Жанровая специфика художественного времени и пространства “Песни о Нибелунгах”»** рассматриваются особенности средневекового мировоззрения и приводится уточненная характеристика пространственно-временной структуры «Песни». Наличие разнообразных источников эпоса: миф, фольклор, история, а также характерная для времени создания эпоса рыцарская культура – порождают еще одну проблему – проблему пространства-времени. Следует принимать во внимание то, что представления о пространстве-времени в Средние века отличны от современного мировосприятия, вместе с тем даже в рамках средневековой эпохи возможны различия в зависимости от смены времени-места.

⁵ Оссовская, М. П. Рыцарь и буржуа: Исслед. по истории морали / пер. А. А. Гусейнова; общ. ред. А. А. Гусейнова; вступ. ст. А. А. Гусейнова и К. А. Шварцман. – М. : Прогресс, 1987. – 528 с. – С. 82.

А. Я. Гуревичем⁶ упоминаются три слоя времени и три пространственные сферы (мифическая древность, героическая эпоха переселения народов, эпоха феодального общества XII–XIII вв.), Г. Берндт⁷ также выделяет три пласта времени-места (эпоха исторических бургундов и время правления династии Меровингов (V–VII вв.); первые десятилетия XIII в., когда «Песнь о Нибелунгах» получила свой окончательный вид; и интерпретация сюжетов «Песни» в многочисленных последующих переработках. Следовательно, для «Песни о Нибелунгах» бесспорно наличие не одной, а нескольких пространственно-временных структур. Относительно изображения времени и пространства в этом произведении следует указать на их формальное значение: автор перемещает героев согласно эпическому жанру, сюжету и композиции эпоса, а не реальному ходу истории. Так, заключительная битва Нибелунгов с гуннами длится несколько часов, но охватывает восемь авентюр, наполненных событиями; тогда как во время безутешной тоски Кримхильды в течение тринадцати лет ничего не происходит, и смена пространства-времени заключена только в двух строфах эпоса. Время в повествовании используется довольно условно, как и пространство, для которого в большинстве случаев характерна неопределенность, а иногда и наличие у одного и того же места двух ипостасей (древний и современный Вормс). Пространственно-временная картина эпоса содержит также множество частных мотивов и символов: встречи, дороги, площади, замка, гостиной, порога, где происходят значимые события эпоса, нередко приводящие к поворотам сюжета.

Вторая глава «Композиция и стиль «Песни о Нибелунгах»» посвящена анализу структурно значимых элементов «Нибелунгов» и состоит из четырех разделов. Раздел 2.1 «*Мотивы судьбы и клада Нибелунгов в художественном конфликте «Песни о Нибелунгах»*» освещает проблему гибели Нибелунгов, устанавливая причинно-следственные связи. Идея грядущей гибели проходит через все повествование. Присутствие неизбежности судьбы (рока) реализуется автором в форме предсказаний, пророчеств и вещих снов. Вместе с тем герои эпоса, игнорируя трагические предсказания, ведомы желанием обладать кладом Нибелунгов, гарантом силы и власти, что толкает их на предательство, обман, нарушение клятвы, убийство и, в конечном счете, приводит к гибели. Это личный выбор каждого – заполучить клад, несмотря ни на что. В то же время только исключительный герой Зигфрид получает клад мимоходом, тогда как для Хагена, Гунтера и Кримхильды он становится самоцелью. Сущность

⁶ Гуревич, А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства / А. Я. Гуревич. – М.: Искусство, 1990. – С. 146.

⁷ Berndt, H. Die Nibelungen. Auf den Spuren eines sagenhaften Volkes / H. Berndt. – Oldenburg, Hamburg: G. Lübbe Verlag GmbH, 1993. – S. 23.

героического сказания – горе и гибель⁸, а гибель Нибелунгов связана с кладом, следовательно, клад приобретает судьбоносное значение. В «Песни о Нибелунгах» обе эти составляющие образуют основу художественного конфликта. Клад появляется в значимых моментах эпоса: приезд Зигфрида к бургундам, сватовство к Брюнхильде, смерть Зигфрида, отъезд Кримхильды к гуннам и, наконец, роковое приглашение бургундов в гости. В этих моментах клад был источником раздора, вызванным жадой власти и разгулом человеческих страстей. Отношение к кладу позволяет автору раскрыть характеры эпических героев. Так, верный вассал Хаген характеризуется как предатель (в отношении к Кримхильде), а Кримхильда, в свою очередь, из любящей сестры превращается в мстительницу. Мотив клада является связующим мотивом обеих частей эпоса.

В разделе 2.2 «*Сюжет и композиция “Песни о Нибелунгах”*» проводится анализ событийно-сюжетной композиции и влияния поворотов сюжета на ход эпического повествования и на поведение героев в ключевых моментах эпоса. Деление «Песни о Нибелунгах» на две части явилось следствием описанных в ней событий, формирующих два цикла: убийство Зигфрида (1–19 авентюры) и месть Кримхильды (20–39 авентюры). Повествование в первой части «Песни» сконцентрировано вокруг фигуры Зигфрида, тогда как во второй части центр повествования перемещается на месть Кримхильды. Причем для обеих частей эпоса характерна определенная схема: действие и первой, и второй частей открывает сватовство, затем следуют заключение брака, преднамеренное приглашение родственников издалека, а после праздничного приветствия возникает конфронтация, вызывающая трагические последствия (убийство Зигфрида и гибель Нибелунгов). Таким образом складывается один из главных приемов повествования в средневековом эпосе: части «вторят» друг другу, а внутри частей многократно «повторяется» главная сцена⁹. Под «главной сценой» мы понимаем трагический финал «Песни», указания на который проходят красной нитью через все произведение благодаря использованию приема *повтора*. Связующими элементами повествования, основанного на обмане, борьбе за власть и мести, выступают предсказания, придавая динамизм всему повествованию; приветственные формулы вежливости, процедуры отправления и приема послов, описание битв, путешествия, переезды и другие эпизоды вводятся как средство заполнения повествовательного пространства между конфликтными ситуациями. Динамичное развитие сюжета в разной

⁸ Стеблин-Каменский, М. И. Древнеисландская литература / М. И. Стеблин-Каменский. – М. : Наука, 1979. – С. 55.

⁹ Тимохин, В. В. Приемы композиции в средневековом героическом эпосе. Литература и фольклор / В. В. Тимохин. – М. : Научный центр славяно-германских исследований, 1998. – 160 с. – С. 142.

степени характерно для обеих частей эпоса: в первой части это связано, по большей части, с радостным тоном повествования, поскольку включает в себя эпизоды сватовства, описания рыцарских турниров, празднеств и рождения наследников; во второй части эпоса, посвященной мести Кримхильды и гибели бургундов, трагическая атмосфера сгущается, и динамическое развитие событий усиливается к концу повествования. Такой прием *антитезы*, основанный на контрасте, осознанно используется автором для создания соответствующего настроения, пробуждения сопереживания, обострения восприятия. Вместе с тем важными в эпическом сюжете представляются повороты сюжета. Динамизм повествованию придают сцены, которым присущ особый накал страстей. Несмотря на то, что история Нибелунгов насыщена действиями: прибытие Зигфрида в Вормсский двор с целью сватовства к Кримхильде; добывание Зигфридом невесты Гунтеру взамен на женитьбу на его сестре; пышная свадьба обоих королевичей; ссора королей и раскрытие обмана; убийство Зигфрида и последующая месть вдовы; гибель бургундов, – в эпосе присутствует лишь несколько поворотных моментов, где мотивы обмана, борьбы за власть и мести переплетены и связаны между собой. Это повороты сюжета, ведущие к трагической развязке сюжета, построенного на приеме «*логика конца*» (В. В. Тимохин), и влияющие на композицию эпоса.

Раздел 2.3 «*Система персонажей “Песни о Нибелунгах”*» дает представление о характеристике персонажей произведения, отличающейся от типичной для эпоса. Типичным для эпического сознания является отсутствие индивидуализированных характеристик персонажей. По мнению А. Я. Гуревича, «действия героев предначертаны судьбой или детерминированы обстоятельствами»¹⁰. Средневековое мировосприятие наложило определенный отпечаток на изображение эпических героев: это герои, ставшие воплощением качеств, которые признавались в ту эпоху наиболее существенными или образцовыми (А. Я. Гуревич), характеры-типы (Н. Б. Пюрвеева). Отличительной особенностью «Песни о Нибелунгах» является наряду с изображением образов-типов или типических характеров героического времени придание главным героям характеристик, выходящих за рамки типичных ролей. Данные особенности обусловлены наличием в эпосе нескольких хронотопов. Различные герои в равной степени значимы в «своем» времени-месте: Зигфрид – в стране Нибелунгов; Хаген, Гунтер и Кримхильда – в бургундском дворе; Брюнхильда – в Изенштейне. Вместе с тем не каждый эпический герой мог претендовать на роль главного персонажа эпоса. Зигфрид,

¹⁰ Гуревич, А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства / А. Я. Гуревич. – М. : Искусство, 1990. – С. 121.

Хаген и Кримхильда стали яркими героями. Несомненно, главную роль в «Песни о Нибелунгах» играет Зигфрид: он выступает предметом спора королей, а его убийство – причина мести Кримхильды, ставшей основой сюжета второй части эпоса о Нибелунгах. Зигфрид – уникальный персонаж эпоса: Зигфрид-рыцарь, Зигфрид-драконоборец, Зигфрид-воин, участник сражений, и, наконец, Зигфрид-вассал становится художественной находкой автора эпоса о Нибелунгах. Несмотря на множество ипостасей, Зигфрид – единственный эпический герой, который сохраняет свою цельность на всех этапах своей жизни. Одновременно с этим следует учитывать, что повествование начинается Кримхильдой, она фигурирует в завязке и развязке художественного конфликта, основу которого образует противостояние Хагену. Несомненно, причиной конфликта выступает могущество Зигфрида, вызвавшее борьбу за власть и конфронтацию с Хагеном. Следовательно, действия Кримхильды детерминированы мужчинами, и она выступает «пешкой в политической игре» своих братьев (Я.–Д. Мюллер¹¹). Сюжетообразующей находкой и удачей автора стало изображение эволюции недалековидной придворной девушки в расчетливую дьяволицу. Для эволюции необходимо было сильное потрясение, чем и стало убийство Зигфрида. Такой поворот сюжета требует изменений в характере. Так, Кримхильда и Хаген, воплощавшие идеалы семейной и вассальной верности, оказываются противниками. Убийство Зигфрида, осуществленное Хагеном по вине Кримхильды, становится пусковым механизмом изменений в характерах, в частности бургундской королевны. Судьба Кримхильды зависима от Нибелунгов, а они, в свою очередь, оказались заложниками ее мести. Только такой женский образ мог быть включен в повествование о древних временах и их знаменитых героях. В то же время история Кримхильды является лишь логичным продолжением истории Зигфрида.

В разделе 2.4 *«“Нибелунгов стиль” и проблема авторства»* дается характеристика стиля автора, основанного на анализе эпических формул, фрагментарных описаний и авторских комментариев-вставок, позволяющих раскрыть мотивы действий и характеры эпических персонажей. Многолетние поиски автора «Песни о Нибелунгах» привели к существованию нескольких гипотез происхождения автора. По всей вероятности, автор «Песни о Нибелунгах» был разносторонне образован, хорошо знал средневековую действительность и придворные нравы. Однако в проблеме авторства важна не личность автора, а его роль в эпосе. Многочисленные зарисовки картин

¹¹ Müller, J.–D. Das Nibelungenlied / J.–D. Müller. – 3. Aufl. – Berlin : Erich Schmidt Verlag, 2009. – S. 82.

рыцарской культуры позволяют рассматривать автора «Песни» как современника этой культуры. Вместе с тем исследование авторского начала предоставляет возможность не только взглянуть на современную автору эпоху, но и дать оценку поступкам героев. Поскольку описание придворных обычаев выглядит как шаблон, важную роль приобретает авторская манера изложения. Известно, что для объединения в «Песнь» различных по объему и происхождению сказаний, автор использовал прием стилистического распространения – «разбухание» (А. Хойслер) для «придания эпосу письменной формы» (И. Хайнцле) и «волю автора» (Г. Линке), благодаря которой эпос получил окончательное оформление. Автор не только стремился соответствовать требованиям времени, но и щедро включал в повествование эпические формулы, характерные для предшествующей традиции. М. Куршман видел в использовании эпических формул «придание эпосу кажущейся устной формы» и именовал этот процесс «нибелунговым», используя его в значении «литературный язык автора»¹². Среди используемых автором формул можно указать формулы-обращения, формулы ввода в действие персонажей, формулы, завершающие повествование, повторяющиеся формулы. Вместе с тем формульность «Песни» отличается от устного эпоса, прежде всего использованием характерного для миннезанга размера. «Песнь о Нибелунгах» написана «нибелунговой строфой», отличительной особенностью которой является удлинение последней строки. Это усиливало восприятие строфы как единого целого, что позволяло включать в содержание эпоса различные комментарии (в том числе и трагические предсказания) и описания. Использование такой строфы, кроме того, было оправдано устной формой бытования эпоса, поскольку она была удобной для импровизаций. Таким образом, автор «Песни о Нибелунгах» сумел сочетать традиции устной поэзии с литературой миннезанга; что сделало этот процесс творческим и превратило его в особый стиль, так называемый «нибелунгов стиль». Кроме того, включение в эпос авторских комментариев позволило провести анализ поступков героев, а повороты сюжета сделали возможной эволюцию эпических героев. Ощущение присутствия автора позволяет характеризовать жанр «Песни» как героический эпос с элементами авторского отношения к изображаемой действительности. «Нибелунгов стиль» является результатом синтеза черт устной эпической традиции и рыцарской культуры, который

¹² Curschmann, M. «Nibelungenlied» und «Nibelungenklage». Über Mündlichkeit und Schriftlichkeit im Prozeß der Episierung / M. Curschmann // Deutsche Literatur im Mittelalter. Kontakte und Perspektiven. Hugo Kuhn zum Gedenken / hrsg. v. Chr. Corneau, Stuttgart: J.B. Metzler, 1979. – S. 94.

основан на взаимосвязи и взаимообусловленности сюжета, композиции и пространственно-временной структуры «Песни о Нибелунгах».

Третья глава **«“Песнь о Нибелунгах” и средневековая эпическая традиция»** включает два раздела. В разделе 3.1 **«“Песнь о Нибелунгах” в системе эпических жанров немецкой средневековой литературы»** проводится сравнительный анализ «Песни о Нибелунгах» с другими образцами немецкого эпоса «Песнь о Хильдебранде» и «Вальтарий», что позволило выявить общность эпосов в отношении характеристики древнего мировоззрения германцев: слава, честь, судьба, материальные блага упоминаются в равной степени как атрибуты средневековой картины мира. Само эпическое повествование также соответствует эпическому жанру устремленностью в прошлое, использованием формульного фонда. Кроме того, герои германского эпоса поставлены перед выбором: между родственными чувствами и долгом чести (Хильдебранд из «Песни о Хильдебранде»), между вассальной верностью и долгом побратимства (Рюдигер Бехларенский из «Песни о Нибелунгах», Хаген из «Вальтария»), который влечет за собой серьезные последствия (за исключением «Вальтария», где присутствует доля самоиронии героев, завершивших бой получением увечий и побратимством). Для героев эпоса типичной ситуацией представляется возможность откупиться от боя: Хильдебранд предлагает дорогую сбрую Хадубранду, Гунтер Зигфриду – побратимство, а Этцелю из латинского эпоса выдаются заложники. Различия характерны и в отношении понятия чести: Хильдебранд сражается во имя собственной чести, а не короля, тогда как в латинском эпосе «Вальтарий», Хаген, негодующий от несправедливости быть плененным вместо королевского наследника, возвращается к своему королю и, более того, вступает в битву со своим другом Вальтарием, что, в свою очередь, указывает на связь с образами Рюдигера Бехларенского и Хагена из «Нибелунгов». Следует отметить, что и Хильдебранд, и Хаген, и Вальтарий наделены постоянными характеристиками вне зависимости от изображения их вассалами (Хаген), пленными (Хаген, Вальтарий) или королями (Вальтарий). Они храбрые воины, подобно Зигфриду, который к тому же сохраняет цельность своего образа на протяжении всего повествования вне зависимости от времени-места. В сравнении с «Песнью о Нибелунгах» хронотоп «Вальтария» и тем более «Песни о Хильдебранде» не обладает той степенью сложности, при которой эпический герой мог существовать в нескольких пространственно-временных измерениях одновременно; по своей сути, их хронотоп одной природы в отличие от фольклорно-мифологического, исторического и современного хронотопов «Нибелунгов». В Средние века эпос создается миннезингерами, учеными

монахами с поэтическим даром, шпильманами, в отдельных случаях – образованными представителями феодальной знати. Следствием многообразия форм эпической поэзии стала богатая сюжетная палитра (битвы и походы, сватовство и любовь, приключения и подвиги, сказочные страны и человеческая мудрость), из которой многое впитал героический эпос. При всем том героические песни и сказания «оставались важным фактором духовной жизни народа, могучей питательной почвой, на которой выросла затем немецкая эпическая поэзия XII–XIII веков»¹³, результатом которой стала «Песнь о Нибелунгах», соединившая в себе эпические традиции устной поэзии с отчетливыми чертами письменной литературы.

Раздел 3.2 «*“Песнь о Нибелунгах” в западноевропейской эпической традиции (на примере «Беовульфа» и «Песни о Роланде»)»* представляет собой исследование общих и отличных черт «Песни о Нибелунгах» в контексте эпоса Средневековья, представленного англосаксонским эпосом «Беовульф» и французской «Песнью о Роланде», с целью установления своеобразия эпоса о Нибелунгах. В то же время уделено внимание сравнению «Нибелунгов» с древнерусским эпосом («Слово о полку Игореве», былины), хронологически совпадающим с западноевропейским, а также с эпосом Беларуси («Радзивиллиада»), написанным в более поздний период. А. Н. Веселовский, рассматривая наличие типологических черт эпоса разных народов, пришел к выводу, что «народный эпос всякого *исторического* народа по необходимости *международный*»¹⁴. На наличие сходства героического эпоса разных народов указывал В. М. Жирмунский, усматривая его причины в том, что сходство «основано в конечном счете на художественном обобщении сходной социальной действительности и на одинаковом уровне развития общественного сознания»¹⁵. Вне зависимости от национальной принадлежности эпических героев характерной оказывается общая система ценностей, основанных на верности, доблести и чести, соседствующими с местью, алчностью, корыстолюбием и предательством. На этом контрасте подчеркивается исключительное превосходство главных героев эпоса – Беовульфа, Роланда и Зигфрида, Ильи Муромца, которые обладают рядом добродетелей. И нидерландский королевич, и конунг гаутов, и французский граф, и киевский богатырь демонстрируют силу, отвагу и честь. Для героев характерно должное

¹³ Шатков, Г. В. Литература древнейшего периода / Г. В. Шатков // История немецкой литературы: в 5 т. / редкол.: Б. И. Пуришев, В. М. Жирмунский [и др.]. – М.: АН СССР, 1962–1976. – Т.1: История немецкой литературы (IX–XVII вв.) / Б. И. Пуришев, Р. М. Самарин, И. М. Фрадкин. – 1962. – С. 17.

¹⁴ Веселовский, А. Н. Южнорусские былины / А. Н. Веселовский. – Т. 2: III–XI. – СПб.: Имп. Акад. наук, 1884. – С. 401.

¹⁵ Жирмунский, В. М. Народный героический эпос / В. М. Жирмунский. – М.-Л.: ГИХЛ, 1962. – С. 29.

воспитание: Зигфрид посвящен в рыцари, Беовульф воспитан дядей конунгом. Знание воинского дела, владение принятым в дар мечом, верность вождю, сражения с врагом, встреча с коварной судьбой и гибель героя – это типичные императивы героев западноевропейского эпоса. Наряду с типологическими сходствами существуют и отличия. Единым ядром повествования в европейском эпосе является борьба со злом, которое в каждом национальном эпосе имеет свое воплощение. Если автор англосаксонского эпоса использовал сюжет борьбы эпического героя с чудовищем, французский жонглер обратился к сюжету борьбы христиан с неверными, а древнерусский певец описал борьбу с иноземными завоевателями, то автору «Ниbelунгов» удалось придумать гениальный сюжет, объединив фольклорно-мифологическое, героическое и историческое: сражение с драконом не является самоцелью для Зигфрида, а борьба со злом приобретает человеческие черты и воплощается в противостоянии Хагену. Хотя «Беовульф» и «Песнь о Роланде» и отличает столкновение двух миров, хронотоп «Ниbelунгов» более сложный, требующий эволюции героев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Воспринятая сквозь призму художественного мышления Средневековья традиция в руках автора «Песни о Ниbelунгах» приобрела художественное содержание и поэтику. Жанр «Песни о Ниbelунгах», основанной на сказаниях и хрониках, уходящих корнями в фольклорно-мифологическое и историческое прошлое германских народов, сформировался под влиянием жанров куртуазной литературы: рыцарского романа, миннезанга. Эпос о Ниbelунгах – новая веха в истории развития жанра: опора на традицию с отчетливыми чертами средневековой литературы развитого периода. Эпический мир «Ниbelунгов» отличается тематическим богатством, это художественным образом представленная реальность нескольких эпох и мировоззрений, различных, но прочно связанных в единое целое. Жанровое своеобразие памятника обусловлено наличием в нем нескольких пространственно-временных структур: вневременной мифической древности, героического прошлого эпохи «Великого переселения народов» (IV – VI века), современности автора произведения (XII – XIII века). Куртуазная культура и литература оказывают влияние на проявление авторского начала в эпосе. Неизвестный автор помещает древних героев в мир рыцарской культуры, и они должны соответствовать ей. Но поступки героев

в большей степени детерминированы понятиями и ценностями варварской эпохи. Авторская интерпретация традиционного сюжета позволяет утверждать наличие противоречивого отношения автора к современной ему действительности и его восхищение древней стариной [2; 4; 10; 11; 12; 13; 15; 17; 18; 19; 20; 21].

2. Для конфликта, лежащего в основе композиции «Песни о Нибелунгах», решающее значение имеют восходящие к мифу мотивы судьбы и клада. Мотив проклятого клада связывает части эпоса, помогает раскрыть истинную природу его персонажей. Эпические герои становятся заложниками собственных страстей, обнаруживая при этом черты, выходящие за рамки традиционных типов. В условиях судьбоносных предсказаний желание обладать кладом толкает героев на предательство, обман, клятвопреступление, убийство. Автор не просто помещает героев в непростые обстоятельства, он показывает эволюцию их характеров. Запутанный сюжет, композиционные повторы и противопоставления, сложная пространственно-временная структура произведения обусловлены «логикой конца» и утверждают неизбежность трагического финала. Авторское начало в эпосе «Песнь о Нибелунгах» проявляется в создании эпических формул, распространенных описаний, характеристик внутреннего мира персонажей (эмоций, мотивов поступков). Автору удалось создать «нибелунгов стиль» – авторский способ изложения древнего материала сквозь призму куртуазной культуры и литературы. Нибелунгов стиль стал результатом синтеза черт устной эпической традиции, куртуазного романа и миннезанга. При этом следует воспринимать роль автора в рамках средневекового художественного мышления с его опорой на существующую в то время традицию, принципиальную анонимность создателя. Все это характеризует жанр произведения как героический эпос с отчетливо выраженным авторским началом [1; 2; 5; 6; 7; 11; 12; 14; 16; 17; 23].

3. Схожие явления исторической действительности, а также опора на фольклор обуславливают наличие типологических черт западноевропейского эпоса. «Песнь о Нибелунгах» обнаруживает тематическое сходство с такими памятниками западноевропейской литературы, как «Песнь о Хильдебранде», «Вальтарий», «Беовульф», «Песнь о Роланде». Все они отражают средневековое мировоззрение, изображают честь, славу, вассальную верность, побратимство как ценности культуры. Отличия в изображении картины мира приобретают выраженный характер сквозь призму авторского начала в «Песни о Нибелунгах». Внутренний мир героев «Песни о Нибелунгах» показан более развернуто, чем в других памятниках. Эпическая фигура Зигфрида может быть раскрыта только в запутанном сюжете с включением фольклорно-

мифологического, исторического и куртуазного времени-места. Смена главного героя эпоса, перенос композиционного центра на Кримхильду отличают «Песнь о Нибелунгах» от предшествующей эпической традиции. Женские персонажи в исследованных нами эпосах отсутствуют либо играют второстепенную роль на протяжении всего произведения. Трагизм эпоса усиливается использованием приема «логика конца», характерного для всей «Песни о Нибелунгах» [1; 3; 10; 19; 20; 21; 24].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы диссертационного исследования могут быть привлечены при создании учебно-методических пособий и электронных средств обучения для студентов филологических специальностей, при построении лекционных курсов и факультативных занятий по истории немецкой и зарубежной средневековой литературы, а, по мере потребности, также фольклора и мифологии германских народов. Результаты проведенного исследования могут быть применены при изучении эпического наследия Беларуси. Перспективным представляется исследование рецепций «Песни о Нибелунгах» в европейских литературах.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК

1. Лушневская, Е.В. Композиционно-жанровая характеристика «Песни о нибелунгах» / Е.В. Лушневская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А : Гуманитарные науки. – Новополоцк, 2009. – №1. – С. 128–132.
2. Лушневская, Е.В. Топография «Песни о нибелунгах» / Е.В. Лушневская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А : Гуманитарные науки. – Новополоцк, 2011. – №2. – С. 28–34.
3. Лушневская, Е.В. Христианские и языческие мотивы в средневековом эпосе / Е.В. Лушневская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А : Гуманитарные науки. – Новополоцк, 2012. – №2. – С. 9–12.
4. Лушневская, Е.В. «Многопластовость» в современном «нибелунговедении» (на материале исследований ХХІ века) / Е.В. Лушневская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А : Гуманитарные науки. – Новополоцк, 2013. – №2. – С. 54–58.
5. Лушневская, Е.В. Роль авторского начала в «Песни о Нибелунгах» / Е.В. Лушневская // Вестник Белорусского государственного университета. Серия 4. – Минск, 2014. – №2. – С. 6–10.
6. Лушневская, Е.В. Образ Кримхильды в системе героических образов «Песни о Нибелунгах» / Е.В. Лушневская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А : Гуманитарные науки. – Новополоцк, 2015. – №2. – С. 15–19.
7. Лушневская, Е.В. Система эпических персонажей «Песни о Нибелунгах» сквозь призму идеи судьбы / Е.В. Лушневская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А : Гуманитарные науки. – Новополоцк, 2016. – №2. – С. 14–19.
8. Лушнеўская, К.У. «Радзівіліяда» Я. Радвана ў эпічнай традыцыі Еўропы (на прыкладзе параўнальнага аналізу з «Песняй пра Нібелунгаў») / К.У. Лушнеўская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А : Гуманитарные науки. – Новополоцк, 2016. – №10. – С. 22–26.
9. Лушневская, Е.В. Композиционные приемы в «Песни о Нибелунгах» / Е.В. Лушневская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А : Гуманитарные науки. – Новополоцк, 2018, №10. – С. 44–48.

Статьи в научных сборниках

10. Авдоченко (Лушневская), Е.В. Магические мотивы в эпическом сюжете (на примере «Песни о нибелунгах») / Е.В. Авдоченко // Белорусская литература и мировой литературный процесс. Международный научный сборник. Выпуск 2. – Новополоцк : ПГУ, 2007. – С. 328–335.

11. Авдоченко (Лушневская), Е.В. Зигфрид Нидерландский – «прототип» Карла Моора? / Е.В. Авдоченко // Проблемы истории литературы. Выпуск 20. – Москва–Новополоцк : ПГУ, 2008. – С. 186–190.

12. Лушневская, Е.В. Вопрос о скандинавских прототипах в «Песни о нибелунгах» / Е.В. Лушневская // Романо-германская филология в контексте гуманитарных наук : международный сборник научных статей. – Новополоцк : ПГУ, 2011. – С. 234–237.

13. Лушневская, Е.В. К вопросу о жанровых особенностях «Песни о Нибелунгах» / Е.В. Лушневская // Немецкая культура в контексте мировой : сб. науч. ст. / под ред. Г.В. Синило. – Минск : РИВШ, 2014. – С. 88–94.

14. Лушневская, Е.В. Эпические формулы и «нибелунгов стиль» / Е.В. Лушневская // Международный научный журнал «Символ науки». – 2015. – №8. – С. 174–176.

15. Лушневская, Е.В. Зигфрид: миф или сказка? / Е.В. Лушневская // Романо-германская филология. Контексты культуры и литературные связи : междунар. сб. науч. ст. / Полоцкий гос. ун-т ; редкол.: А.А. Гугнин (отв. ред) [и др.]. – Новополоцк, 2017. – С. 171–174.

Материалы научных конференций

16. Авдоченко (Лушневская), Е.В. Неоднозначность архетипа Хильды в героическом эпосе «Песнь о нибелунгах» / Е.В. Авдоченко // Гендер и проблемы коммуникативного поведения : сборник материалов Третьей международной научной конференции, Полоцк, 1–2 ноября 2007 г. / редкол.: А.А. Гугнин [и др.]. – Полоцк : ПГУ, 2007. – С. 354–357.

17. Lushneuskaya, K. European geography in German epic / K. Lushneuskaya // National and European Dimension in Research: Materials of Junior Researchers' III Conference, Novopolotsk, April 27–28, 2011 : in 3 Parts. Part 2. Humanities / D. Lazovski. – Novopolotsk : PSU, 2011. – P. 38–41.

18. Лушневская, Е.В. Хронотоп «Песни о нибелунгах» сквозь призму числовой символики // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: материалы VII международной заочной

научно-практической конференции, 10 декабря 2012 г. – Москва : МЦНО, 2012. – С. 155–160.

19. Лушневская, Е.В. «Песнь о нибелунгах»: особенности жанра / Е.В. Лушневская // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы XVII Республиканской научно-практической конференции, Брест, 21–22 февраля 2013 г. : в 2 ч. Ч. 1 / редкол.: В.Ф. Сатинова [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2013. – С. 166–168.

20. Лушневская, Е.В. Проблемы современного «нибелунговедения» (по работе Ю.Н. Бучилиной) / Е.В. Лушневская // Мова і літаратура ў XXI стагоддзі : актуальныя аспекты даследавання : матэрыялы II Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі маладых вучоных, Мінск, 22 сак. 2013 г. / адк. рэд. П.І. Навойчык. – Мінск : Выдавецкі цэнтр БДУ, 2013. – С. 158–162.

21. Лушневская, Е.В. «Песнь о нибелунгах» Франца Фюмана: особенности рецепции средневекового эпоса / Е.В. Лушневская // Язык: традиции и инновации : материалы междунар. науч. конф., Минск, 27–28 сентября 2013 г. / редкол.: Е.В. Зуевская [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2014. – С. 168–170.

22. Лушневская, Е.В. Женские образы в системе героических образов «Песни о Нибелунгах» / Е.В. Лушневская // Славянскія літаратуры ў кантэксте сусветнай : да 750-годдзя са дня нараджэння Дантэ Аліг’еры і 85-годдзя Уладзіміра Караткевіча : матэрыялы XII Міжнар. навук. канф., Мінск, 22–24 кастр. 2015 г. : у 2 ч. Ч. 2 / пад рэд. Г.М. Бутырчык. – Мінск : РІВШ, 2016. – С. 245–250.

23. Лушневская, Е.В. Роль Кримхильды в героическом эпосе «Песнь о Нибелунгах» / Е.В. Лушневская // Гендер и проблемы коммуникативного поведения : сб. материалов 6-й междунар. науч. конф., Полоцк, 27–28 окт. 2016 г. / редкол.: М.Д. Путрова [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2016. – С. 202–205.

24. Лушневская, Е.В. Героический эпос Беларуси XVI века (на примере «Радзивиллиады» Я. Радвана) / Е.В. Лушневская // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология : актуальные вопросы и перспективы развития : материалы I Респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Минск, 23–24 февр. 2017 г. / редкол.: О.Г. Прохоренко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 200–203.

РЕЗЮМЕ

Лушневская Екатерина Владимировна

«Песнь о Нибелунгах» в контексте западноевропейской эпической традиции: жанровые и композиционно-стилевые особенности

Ключевые слова: народный героический эпос, жанровые особенности, композиционный строй, художественное время и пространство, идея судьбы, клад Нибелунгов, эпическое сознание, повороты сюжета, «нибелунгов стиль», авторское начало.

Цель исследования состоит в выявлении жанровых особенностей и определении композиционного и стилового своеобразия «Песни о Нибелунгах».

Методы исследования: культурно-исторический, компаративный, историко-контекстуальный методы.

Полученные результаты и их новизна. Диссертация представляет собой обобщающий труд, посвященный выявлению особенностей исторической и фольклорно-мифологической интерпретаций сказания о Нибелунгах, а также установлению специфики изображения современной автору рыцарской культуры; подчеркивается значимость авторского вклада в окончательное оформление «Песни о Нибелунгах», достигнутого посредством усложнения композиции и пространственно-временной картины эпоса, обусловленных сюжетом эпоса, повороты которого неизбежно ведут к эволюции персонажей. Предложена дополненная и уточненная трактовка понятия «нибелунгов стиль», включающая эпические формулы, фрагментарные описания, авторские комментарии-вставки. Особое внимание уделяется выявлению общих черт «Песни о Нибелунгах» в контексте национальной и западноевропейской эпической традиции.

Рекомендации по использованию. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке монографии, а также при создании учебников и учебно-методических пособий по немецкой и зарубежной литературам Средних веков для студентов первой и второй ступени высшего образования Республики Беларусь, при разработке учебных курсов «Введение в литературоведение», «Теория литературы», «Мифология романогерманских народов», а также в курсах по белорусской и русской литературам в качестве расширения контекста.

Область применения. Материалы диссертации могут стать основой для дальнейшего исследования «Песни о Нибелунгах» сквозь призму ее рецепций в литературе и искусстве, а также в изучении белорусского эпоса в контексте общеевропейского эпического наследия.

РЭЗІЮМЭ

Лушнеўская Кацярына Уладзіміраўна

«Песня пра Нібелунгаў» у кантэксте заходнееўрапейскай эпічнай традыцыі: жанравыя і кампазіцыйна-стылёвыя асаблівасці

Ключавыя словы: народны гераічны эпас, жанравыя асаблівасці, кампазіцыйная структура, мастацкі час і прастора, ідэя лёсу, клад Нібелунгаў, эпічная свядомасць, павароты сюжэту, «нібелунгаў стыль», аўтарскі голас.

Мэта працы складаецца ў выяўленні жанравых асаблівасцей і вызначэнні кампазіцыйнай і стылёвай адметнасці «Песні пра Нібелунгаў».

Метады даследавання: культурна-гістарычны, кампаратыўны, гісторыка-кантэкстуальны метады.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Дысертацыя ўяўляе сабой абагульняющую працу, прысвечаную даследаванню асаблівасцей гістарычнай і фальклорна-міфілагічнай інтэрпрэтацый казання пра Нібелунгаў, а таксама выяўленню асаблівасцей сучаснай аўтару рыцарскай культуры; падкрэсліваецца значнасць аўтарскага ўнёску ў канчатковае афармленне «Песні пра Нібелунгаў», дасягнутага праз складаную кампазіцыю і прасторава-часавую структуру эпасу, абумоўленых сюжэтам эпасу, павароты якога абавязкова прыводзяць да эвалюцыі персанажаў. Прапанавана дапоўненая і ўдакладненая трактоўка паняцця «нібелунгаў стыль», вылучаная праз аналіз эпічных формул, фрагментарных апісанняў, аўтарскіх каментарыяў у тэксце. Асаблівая ўвага надаецца выяўленню агульных рыс «Песні пра Нібелунгаў» у кантэксте нацыянальнай і заходнееўрапейскай эпічнай традыцыі.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі дысертацыйнага даследавання могуць быць выкарыстаны пры падрыхтоўцы манаграфіі, а таксама пры стварэнні падручнікаў і вучэбна-метадычных дапаможнікаў па нямецкай і замежнай літаратурах Сярэднявечча для студэнтаў першай і другой ступені вышэйшай адукацыі ў Рэспубліцы Беларусь, пры распрацоўцы навучальных курсаў «Уводзіны ў літаратуразнаўства», «Тэорыя літаратуры», «Міфалогія рамана-германскіх народаў», а таксама ў курсах па беларускай і рускай літаратурах у якасці пашырэння кантэксту.

Галіна прымянення. Матэрыялы дысертацыі могуць стать асновай для наступных даследаванняў «Песні пра Нібелунгаў» скрозь прызму яе рэцэпцыі ў літаратуры і мастацтве, а таксама пры вывучэнні беларускага эпасу ў кантэксте агульнаеўрапейскай эпічнай традыцыі.

SUMMARY

Lushneuskaya Katsiaryna

«The Nibelungenlied» in the Context of the West-European Epic Tradition: Genre- and Compositional-Stylistic Peculiarities

Key words: folk heroic epic, genre particularities, composition structure, time and space, idea of fate, treasure of the Nibelungs, epic consciousness, plot twist, «nibelungen style», author's voice.

The aim: to identify genre particularities and determine the compositional and stylistic specifics of the «Nibelungenlied».

Research methods: cultural-historical, comparative, historical-contextual methods.

The scientific novelty of the research results. The thesis presents the synthesis study of the features of historical, folklore-mythological and fairytale interpretations of the Nibelungen saga and also the determination of the features of the court culture; the importance of an author's contribution to the final form of the «Nibelungenlied», reached through the difficult composition and the time and area of the epos caused by the plot of the epos which twists lead to the evolution of characters is emphasized. The supplemented and modified interpretation of the concept «nibelungen style» is proposed, which includes epic formulas, fragmentary descriptions, author's comments inserted into the text. Special attention is paid to the identification of common particularities of the «Nibelungenlied» in the context of the national and West-European epic tradition.

Usage recommendations. The results obtained can be used in the preparation of a monograph, as well as in the creation of textbooks and teaching packages in German and foreign literatures of the Middle Ages for first- and second-higher education in the Republic of Belarus, in the preparation courses «The introduction to literary studies», «The theory of literature», «The mythology of the Roman-Germanic peoples» as well as in courses on Belarusian and Russian literature as the context.

Application area. The materials of the dissertation can serve as a basis for further study of the «Nibelungenlied» through the prism of its receptions in literature and art, as well as in the research of the Belarusian epic in the context of the European epic tradition.